

ТАЙНА

ВЕЧЕРА

ИИС

ХРС

12+

Владимир Небадонский
Жизнь и путешествия Иешуа бен Иосифа
Книга 2

Владимир Небадонский

Жизнь и путешествия
Иешуа бен Иосифа

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Небадонский В.

Жизнь и путешествия Иешуа бен Иосифа / В. Небадонский —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Жизнь, быт, культура, увлечения израильтян конца прошлой и начала новой эры - эры Христа Спасителя. Что стало с Лазарем после его воскрешения, почему в Новом Завете ничего не говорится об Абнере? Это и многое другое в подробном историческом расследовании жизни Иешуа бен Иосифа.

Содержание

Начало общественного труда	6
Иисус и Апостолы покидают Галилею	7
Закон Бога и воля Отца	8
Пребывание в Амафа	9
Учение об Отце	11
Духовное единство	12
Последняя неделя в Амафе	13
В заиорданской Бетании	14
Труд в Иерехоне	16
Отбытие в Иерусалим	17
Пасха в Иерусалиме	18
Обучение в храме	19
Божий гнев	20
Представление о Боге	21
Флавий и греческая культура	23
Беседа об уверенности	24
Встреча с Никодимом	25
Урок о семье	27
В южной Иудее	30
По Самарии	31
Проповедь в Архелае	32
Урок самообладания	34
Развлечение и отдых	36
Евреи и самаритяне	38
Женщина из Сихаря	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

В Первой книге мы с вами постарались максимально возможно, насколько позволили нам различные апокрифы, прочитать о рождении и становлении Иешуа, как человека. К 27 году н. э. мальчик Иешуа стал солидным и уважаемым мужчиной Иешуа бен Иосифом. И теперь, в *Ad futuram rei memoriam* – «в напоминание о событии», используя собрание изречений Q (от немецкого слова *Quelle*, «источник») и неканонических гностических тестов, найденных в 1945 г. в Египте, возле города Наг-Хаммади, продолжим наше чтение, которое постепенно будет приводить нас к Истине. И, если Вы не фанат чтения книг в виде цитат и выдержек, но любите сесть и спокойно, неторопясь, со всеми подробностями почитать, тогда эта книга для Вас.

Начало общественного труда

В первый день недели, 19 января 27 года н. э., Иисус и двенадцать апостолов приготовились покинуть свой вифсаидский центр. Апостолы ничего не знали о планах своего Учителя кроме того, что они должны были отправиться в Иерусалим, чтобы побывать в апреле на праздновании Пасхи, и что им предстояло идти долиной Иордана. Только к полудню они смогли покинуть дом Зеведея, так как семьи апостолов и другие ученики пришли попрощаться с ними и пожелать им успехов в новом деле, к которому они собирались приступить.

Пора было отправляться в путь, когда апостолы заметили отсутствие Учителя, и Андрей пошел его искать. Вскоре он нашел Иисуса на берегу; он сидел в лодке и плакал. Апостолы часто видели Учителя в минуты печали, и им случалось видеть его в короткие периоды глубокой задумчивости, однако никто из них никогда не видел его плачущим. Такая взволнованность Учителя накануне их отбытия в Иерусалим настолько изумила Андрея, что он решился подойти к Иисусу и спросить: «Учитель, отчего ты плачешь в этот великий день, когда нам предстоит отправиться в Иерусалим и возвестить царство Отца? Кто из нас обидел тебя?» Возвращаясь вместе с Андреем назад, к апостолам, Иисус ответил: «Никто из вас не огорчил меня. Я опечален только тем, что ни один из членов семьи моего отца Иосифа не вспомнил об этом дне и не пришел сюда, чтобы пожелать нам успеха». В это время Руфь гостила у своего брата Иосифа в Назарете. Других членов семьи удерживали гордость, разочарование, непонимание и мелкие обиды оскорбленного самолюбия.

Иисус и Апостолы покидают Галилею

Капернаум находился неподалеку от Тивериады, и слава Иисуса уже начала распространяться по всей Галилее и даже за ее пределами. Иисус знал, что вскоре Ирод начнет обращать внимание на его деятельность; поэтому он считал, что лучше всего было бы отправиться вместе со своими апостолами на юг, в Иудею. Группа более чем из ста верующих пожелала идти вместе с ними, но Иисус поговорил с этими людьми, попросив их не следовать за апостолами на юг вдоль Иордана. Хотя эти верующие согласились остаться в Галилее, через несколько дней многие из них отправились вслед за Учителем.

В первый день Иисус и апостолы дошли только до Тарихеи, где остановились на ночлег. На следующий день они достигли того места у Иордана неподалеку от Пеллы, где примерно годом ранее проповедовал Иоанн и где принял крещение Иисус. Здесь они учили и проповедовали более двух недель. К концу первой недели рядом с тем местом, где расположились Иисус и апостолы, появился лагерь из нескольких сот человек, пришедших сюда из Галилеи, Финикии, Сирии, Декаполиса, Перее и Иудеи.

Иисус не выступал с публичными проповедями. Андрей делил народ на группы и назначал проповедников для утренних и послеполуденных собраний; после ужина Иисус беседовал с апостолами. Он не учил их чему-либо новому, повторяя свои прежние учения и отвечая на их многочисленные вопросы. В один из этих вечеров он рассказал им кое-что о сорока днях, проведенных в горах неподалеку от этого места.

Многие из тех, кто пришел сюда из Перее и Иудеи, были крещены Иоанном и хотели лучше познакомиться с учениями Иисуса. Апостолы добились больших успехов в обучении последователей Иоанна, поскольку они никоим образом не умаляли его проповедь, а также потому, что в то время они даже не крестили своих новых учеников. Однако вечным камнем преткновения для приверженцев Иоанна было то, что Иисус – если он являлся всем тем, о чём объявил Иоанн, – ничего не делал для вызволения Крестителя из тюрьмы. Последователи Иоанна так и не поняли, почему Иисус не предотвратил жестокую смерть их любимого вождя.

Из вечера в вечер Андрей тщательно наставлял своих товарищей-апостолов в тонком и трудном деле сохранения хороших отношений с последователями Иоанна Крестителя. В течение первого года общественного служения Иисуса более трех четвертей его приверженцев относились к числу тех, кто ранее следовал за Иоанном и принял от него крещение. В течение всего 27 года н. э. они неприметно принимали на себя труд Иоанна в Перее и Иудее.

Закон Бога и воля Отца

Вечером накануне отбытия из Пеллы Иисус дал своим апостолам дополнительные разъяснения относительно нового царства. Учитель сказал: «Вас учили ждать наступления царства Божьего; я же пришел возвестить, что это долгожданное царство приблизилось, что уже сейчас оно присутствует здесь, среди нас. В каждом царстве должен быть царь, сидящий на своем троне и творящий законы царства. Поэтому у вас сложилось представление о царстве небесном как о возвеличенной власти еврейского народа над всеми народами земли и о Мессии, сидящем на троне Давида и отсюда – с этого места, наделенного волшебной силой, – провозглашающего законы для всего мира. Однако, дети мои, вы не смотрите глазами веры, и вы не слушаете в духе. Я заявляю, что царство небесное есть претворение и признание власти Бога в сердцах людей. Конечно, в этом царстве есть Царь, и этим Царем является мой и ваш Отец. Мы действительно являемся его верными подданными, но неизмеримо выше этого факта – преобладающая истина о том, что мы являемся его *сынами*. Моя жизнь призвана сделать эту истину очевидной для всех. Наш Отец также восседает на троне, но троне нерукотворном. Трон Бесконечного – это вечная обитель Отца в Раю; Отец наполняет собою всё и провозглашает свои законы бесконечным вселенным. И Отец также правит в сердцах своих земных детей через тот дух, который он послал жить в душах смертных людей.

Когда вы становитесь подданными этого царства, вы действительно обретаете способность слышать законы Правителя Вселенной; но когда, благодаря евангелию царства, которое я пришел возвестить, вы с помощью своей веры увидите, что являетесь сынами, то с этого времени вы будете смотреть на себя не как на законопослушных созданий всемогущего царя, а как на избранных сынов любящего и божественного Отца.

Истинно, истинно вам говорю, что когда воля Отца является вашим *законом*, вы едва ли пребываете в царстве. Но когда воля Отца поистине становится вашей *волей*, то вы в самом истинном смысле обретаете царство, ибо это значит, что царство стало вашим непреложным опытом.

Когда воля Божья – ваш закон, вы являетесь благородными рабами-подданными; но, когда вы верите в новое евангелие божественного сыновства, воля моего Отца становится вашей волей, и вы возвышаетесь до высокого положения свободных детей Бога, освобожденных сынов царства».

Часть апостолов усвоила некоторые положения этого учения, но ни один из них не понял всего значения этого потрясающего возвещения, за исключением, может быть, Иакова Зеведеева. Однако эти слова запали им в душу и делали радостным их труд в последующие годы служения.

Пребывание в Амафа

Почти три недели Учитель и его апостолы находились поблизости от Амафа. Апостолы по-прежнему дважды в день выступали с проповедями перед народом, а по субботам, во второй половине дня, со своей проповедью обращался Иисус. Продолжать отдых по средам стало невозможным; поэтому Андрей договорился о том, чтобы в течение шестидневной недели каждый день двое из апостолов отдыхали, а во время субботних богослужений трудились все.

Чаще других с проповедями выступали Петр, Иаков и Иоанн. Филипп, Нафанаил, Фома и Симон уделяли много внимания индивидуальному труду и вели занятия в специальных группах для посетителей; близнецы продолжали наблюдать за порядком, в то время как Андрей, Матфей и Иуда втроем осуществляли общее руководство, хотя каждый из этих трех апостолов вел большую религиозную работу.

Андрею приходилось постоянно улаживать недоразумения и разногласия между учениками Иоанна и новыми учениками Иисуса. То и дело возникали серьезные проблемы, однако, с помощью других апостолов, Андрею удавалось хотя бы на время приводить конфликтующие стороны к какому-то соглашению. Иисус отказывался участвовать в таких собраниях; не соглашался он и давать советы, как решать эти проблемы. Он ни разу не подсказал апостолам, как им следует справляться с такими трудностями. Когда Андрей приходил к нему с подобными проблемами, Иисус лишь отвечал: «Мудрый хозяин не вмешивается в семейные ссоры своих гостей; мудрый родитель не принимает чью-либо из сторон в мелких распрях своих детей».

Учитель демонстрировал огромную мудрость и абсолютную беспристрастность во всех своих отношениях с апостолами и со всеми учениками. Иисус был настоящим знатоком людей; он оказывал на своих собратьев огромное влияние благодаря сочетанию обаяния и силы в его личности. Его суровая кочевая и бездомная жизнь оказывала таинственное воздействие. Его властная манера обучения, ясная логика, сила аргументации, прозорливая интуиция, живость ума, несравненная выдержка и возвышенная терпимость были привлекательны для разума и притягательны для духа. Он был простым, мужественным, искренним и бесстрашным. При всём физическом и интеллектуальном воздействии, которое ощущалось в присутствии Учителя, в нем также были все черты духовного очарования, ставшие частью его личности, – терпение, доброта, кротость, мягкость и скромность.

Иисус Назарянин действительно был сильной и волевой личностью, воплощением интеллектуального могущества и духовной твердости. Его личность привлекала не только женщин духовного склада среди его последователей, но и образованного, интеллектуального Никодима, равно как и закаленного в сражениях римского воина – капитана, поставленного сторожить крест, который – увидев, как умирал Учитель, – произнес: «Воистину это был Сын Божий». И мужественные, суровые галилейские рыбаки называли его Учителем.

Существующие изображения Иисуса крайне неудачны. Эти запечатлевшие Христа картины оказывают вредное воздействие на молодежь; храмовые торговцы вряд ли бросились бы бежать от Иисуса, будь он таким, каким его обычно изображают наши художники. Он являлся воплощением величественной мужественности; он был благим, но естественным. Иисус не вставал в позу мягкого, доброго, кроткого и добродушного мистика. Его учение захватывало своей динамичностью. Он не только имел *благие намерения*, но и совершал *благие дела*.

Учитель никогда не говорил: «Придите ко мне, все ленивцы и мечтатели». Однако он действительно не раз говорил: «Придите ко мне все вы, кто *трудится*, и я дам вам покой – духовную силу». Ярмо Учителя действительно легко, но он всё равно никогда не принуждает к нему; каждый человек должен принять это ярмо по своей собственной и свободной воле.

Иисус показал, что победа достигается через жертвоприношение – принесение в жертву гордости и эгоизма. Под проявлением милосердия он имел в виду духовное освобождение от всех обид, жалоб, гнева, жажды своевластия и мести.

И когда он сказал «не противьтесь злу», то позже он объяснил, что он не имел в виду прощать зло и не советовал брататься с беззаконием. Подлинный смысл его слов – учить прощению, «не противиться злонамеренному отношению к своей личности, злонамеренному оскорблению своих чувств – личного достоинства».

Учение об Отце

В Амафе Иисус потратил много времени на то, чтобы разъяснить апостолам новое представление о Боге. Вновь и вновь он внушал им, что *Бог является Отцом*, а не великим верховным счетоводом, который занят в основном регистрацией поступков, очерняющих его заблудших земных детей, – учетом грехов и зла, – чтобы впоследствии использовать их на своем суде, который он вершит над ними в качестве справедливого Судьи всего творения. Евреи уже давно представляли Бога всеобщим царем и даже Отцом нации, однако никогда еще большое число смертных не представляло Бога любящим Отцом *индивидуума*.

В ответ на вопрос Фомы – «Кто он, этот Бог царства?» – Иисус ответил: «Бог – это *твой* Отец, и религия – мое евангелие – есть не что иное, как вероисповедное признание истины о том, что ты являешься его сыном. Я пребываю здесь, среди вас, во плоти для того, чтобы пояснить обе эти идеи своей жизнью и учением».

Иисус стремился также освободить сознание своих апостолов от представления, согласно которому принесение в жертву животных является религиозным долгом. Однако эти люди, воспитанные в религии каждодневных жертвоприношений, плохо понимали, что он имеет в виду. Но Учитель не терял терпения. Если ему не удавалось добиться понимания от всех апостолов с помощью одного примера, он заново формулировал свою идею, используя для разъяснения смысла другую притчу.

Одновременно с этим Иисус начал более подробно разъяснять апостолам их задачу «утешать страждущих и исцелять больных». Учитель много говорил им о человеке, как едином целом – союзе тела, разума и духа, образующем индивидуума, мужчину или женщину.

Иисус рассказал своим соратникам о трех видах недугов, с которыми им предстояло столкнуться, и объяснил, как следует помогать всем, кто страдает от мук, причиняемых человеческими заболеваниями. Он учил их распознавать следующие случаи:

1. Болезни плоти – те недуги, которые обычно считаются физическими заболеваниями.
2. Расстройства сознания – те недуги нефизического характера, которые впоследствии стали считать эмоциональными и умственными отклонениями и расстройствами.
3. Одержимость злыми духами.

В ряде случаев Иисус объяснял сущность и касался происхождения этих злых духов, в то время нередко называемых также нечистыми духами. Учитель хорошо знал, чем отличается одержимость злыми духами от безумия, но апостолы этого не знали. Кроме того, ввиду их ограниченных познаний в области древней истории Земли, Иисус не мог взяться за всестороннее разъяснение этого вопроса. Однако он не раз говорил им, имея в виду этих злых духов: «Они перестанут досаждать людям после того, как я вознесусь к своему небесному Отцу и изолю свой дух на всю плоть, тогда, когда царство пребудет в великом могуществе и духовной славе». (!) То есть, со дня Пятидесятницы ни один дух по своей воле НЕ МОЖЕТ вселиться в человека. На это должна быть воля, согласие человека. Поэтому в истинно верующего вселение злого духа не возможно по определению.

В течение всего этого года, из недели в неделю, из месяца в месяц апостолы всё больше внимания уделяли уходу за больными.

Духовное единство

Одним из самых значительных вечерних собраний в Амафе стало занятие, посвященное обсуждению духовного единства. Иаков Зеведеев спросил: «Учитель, как нам научиться одинаково смотреть на вещи и, тем самым, добиться большего согласия между собой?» Когда Иисус услышал этот вопрос, он почувствовал такое волнение духа, что ответил: «Иаков, Иаков, когда я учил вас, что вам следует смотреть на вещи одинаково? Я пришел в этот мир провозгласить духовную свободу для того, чтобы смертные получили возможность жить самостоятельной, самобытной и свободной жизнью перед Богом. Я не желаю, чтобы согласие в обществе и братский мир покупались ценой отказа от свободы личности и духовной самобытности. То, чего я требую от вас, мои апостолы, есть *духовное единство*, – а его вы способны испытать в той радости, которую приносит ваша единодушная преданность беззаветному исполнению воли моего небесного Отца. Вам не нужно одинаково видеть, одинаково чувствовать или даже одинаково думать, чтобы быть *одинаковыми* духовно. Духовное единство рождается из сознания того, что каждый из вас наделен и всё более подчинен духовному дару небесного Отца. Ваше апостольское согласие должно произрастать из того факта, что духовная надежда каждого из вас тождественна по своему происхождению, природе и предназначению.

Так вы сможете обрести усовершенствованное единство духовной цели и духовного понимания, которые произрастают из вашего взаимного осознания идентичности Райских духов, пребывающих в каждом из вас; и вы сможете испытать всё это глубокое духовное единство, сохраняя предельное разнообразие своих индивидуальных особенностей в интеллектуальном мышлении, эмоциональном ощущении и социальном поведении. Ваши личности могут отличаться живительным разнообразием и явной непохожестью, в то время, как ваши духовные сущности и духовные плоды, приносимые божественным поклонением и братской любовью, могут быть столь едиными, что все свидетели вашей жизни наверняка заметят это духовное тождество и душевное единство; они поймут, что вы были со мной, благодаря чему научились – и научились достойно – исполнять волю небесного Отца. Вы можете достичь единства в служении Богу, и при этом характер вашего служения может соответствовать вашим индивидуальным умственным, телесным и душевным способностям.

Ваше духовное единство подразумевает две вещи, которые всегда будут согласовываться в жизни каждого верующего: во-первых, вы обладаете общим побуждением – прожить свою жизнь в служении; все вы превыше всего желаете исполнить волю небесного Отца. Во-вторых, у всех вас есть общая цель бытия – найти небесного Отца и тем самым доказать вселенной, что вы стали такими, как он».

Много раз за время подготовки апостолов Иисус возвращался к этой теме. Он неоднократно повторял им: он не желает, чтобы те, кто верит в него, стали приверженцами догм и норм в соответствии с религиозными толкованиями, – даже если этих толкований придерживаются благие люди.

Раз за разом он предостерегал своих апостолов против формулирования символов веры и установления традиций как способа руководства и управления теми, кто верит в евангелие царства.

Последняя неделя в Амафе

К концу последней недели, проведенной в Амафе, Симон Зелот привел к Иисусу перса по имени Тегерма – коммерсанта, ведущего дела в Дамаске. Тегерма прослышал об Иисусе и прибыл в Капернаум, чтобы увидеть его. Там он узнал, что Иисус отправился со своими апостолами по иорданской дороге в Иерусалим, и последовал за ним. Андрей представил Тегерму Симону для обучения. Симон считал его «огнепоклонником», несмотря на все попытки Тегермы объяснить ему, что огонь является всего лишь зримым символом Чистого и Святого. После разговора с Иисусом перс заявил о своем желании остаться на несколько дней, чтобы присутствовать на уроках и слушать проповеди.

Когда Симон Зелот и Иисус остались одни, Симон спросил Учителя: «Почему же мне не удалось уговорить его? Почему он так упорно противился мне и с такой готовностью стал слушать тебя?» Иисус ответил: «Симон, Симон, сколько раз я говорил тебе о необходимости воздерживаться от любых попыток *изъять* что-либо из сердец людей, которые ищут спасения? Сколько раз я призывал вас трудиться только над тем, чтобы *вложить* нечто в эти истосковавшиеся души? Приведи их в царство – и великие, живые истины царства вскоре вытеснят любое серьезное заблуждение. Когда ты уже познакомил смертного человека с тем, что Бог является его Отцом, тебе легче убедить его, что он действительно является Божьим сыном. И сделав это, ты тем самым принесешь свет спасения тому, кто пребывает во тьме. Симон, когда Сын Человеческий впервые пришел к вам, явился ли он с обличением Моисея и пророков и возвещением новой и лучшей жизни? Нет. Я пришел не для того, чтобы забрать то, что досталось вам от предков, но для того, чтобы показать более совершенное представление о том, что ваши отцы видели лишь отчасти. Потому ступай, Симон, учи царству и проповедуй его, и когда какой-нибудь человек надежно и уверенно утвердится в царстве и обратится к тебе с расспросами, тогда и настанет время рассказать ему о восхождении души в божественном царстве».

Симон был изумлен этими словами, но он сделал так, как велел ему Иисус, и перс Тегерма стал одним из вступивших в царство.

В тот вечер Иисус беседовал с апостолами о новой жизни в царстве. В числе прочего он сказал: «Когда вы вступаете в царство, вы рождаетесь заново. Вы не можете учить сложным духовным вещам тех, кто рожден только во плоти; прежде чем пытаться научить человека прогрессивным путям духа, позаботьтесь о том, чтобы он родился в духе. Не пытайтесь показать людям красоты храма, не приведя их сначала в этот храм. Знакомьте людей с Богом *как* сынов Божьих, прежде чем рассуждать о доктринах отцовства Бога и сыновства людей. Не боритесь с людьми – будьте всегда терпеливы. Это не ваше царство; вы являетесь всего лишь посланниками. **Просто идите и возвещайте: вот царство небесное – Бог ваш Отец, и вы его сыны; и эта благая весть, если вы верите в нее всем сердцем, является вашим вечным спасением**».

Апостолы добились огромных успехов за время пребывания в Амафе. Однако они были весьма разочарованы тем, что Иисус не дал им никаких рекомендаций относительно того, как вести себя с учениками Иоанна. Даже о таком важном вопросе, как крещение, Иисус сказал лишь одно: «Иоанн действительно крестил водой, но когда вы вступите в царство, вы будете крещены Духом».

В заиорданской Бетании

26 февраля Иисус, его апостолы и большая группа последователей отправились вдоль Иордана к переправе у Бетании в Перее; это было на том месте, где Иоанн впервые возвестил о грядущем царстве. Иисус и апостолы оставались там, в течение четырех недель, обучая и проповедуя, после чего они продолжили путь в Иерусалим.

Через неделю после прибытия в заиорданскую Бетанию Иисус, вместе с Петром, Иаковом и Иоанном, отправился на другой берег реки – в горы к югу от Иерихона – для трехдневного отдыха. Учитель раскрыл этим трем апостолам много новых прогрессивных истин о царстве небесном. В данном повествовании мы излагаем эти учения в преобразованном и систематизированном виде.

Учитель попытался разъяснить апостолам следующее: он желает, чтобы его ученики, вкусившие благих духовных реальностей царства, жили в этом мире так, чтобы люди, *видя* их жизнь, осознавали бы царство и, благодаря этому, ощущали бы потребность узнать у верующих о путях царства. Все такие искренние правдоискатели всегда рады *услышать* благую весть о том даре веры, который обеспечивает вхождение в царство с его вечными и божественными духовными реальностями.

Иисус стремился внушить всем учителям евангелия царства, что их единственная задача – раскрыть каждому человеку Бога как Отца: привести этого индивидуума к осознанию своего сыновства, а затем представить того же человека Богу в качестве его сына в вере.

Обе эти принципиальные истины раскрываются в Иисусе. Он воистину стал «путем, истиной и жизнью». Религия Иисуса целиком зиждилась на его посвященческой жизни на Земле. Когда Иисус покинул этот мир, он не оставил после себя книг, законов или других форм систематизации человеческого опыта, оказывающих воздействие на религиозную жизнь индивидуума.

Иисус разъяснял, что он пришел для установления таких личных и вечных отношений с людьми, которые навсегда стали бы первостепенными по сравнению со всеми остальными человеческими отношениями. И он подчеркивал, что это сокровенное духовное братство должно распространяться на всех людей, во все эпохи, для любых социальных условий, среди всех народов.

Единственной наградой, которую он предлагал своим детям в этом мире, была духовная радость и приобщение к божественному, в следующем мире – вечная жизнь в постепенном освоении божественных духовных реальностей Райского Отца.

Иисус придавал особое значение тому, что он называл двумя важнейшими истинами царства, а именно: достижение спасения через веру и только веру в сочетании с революционным учением о достижении человеческой свободы посредством искреннего осознания истины: «Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными». Иисус являлся истиной, представшей во плоти, и он обещал послать Дух Истины в сердца всех своих детей после своего возвращения к небесному Отцу.

Иисус учил этих апостолов основам истины, рассчитанным на целую земную эпоху. Часто апостолы слушали его учения, предназначавшиеся в действительности для воодушевления и просвещения других миров. Он явил собою пример нового, самобытного плана жизни. С человеческой точки зрения, он действительно был евреем, но он прожил свою земную жизнь в облике смертного человека для всего мира.

Для того, чтобы обеспечить признание Отца в претворении плана царства, Иисус, как он объяснил апостолам, сознательно не обращал внимания на «великих мира сего». С самого начала он обращался со своей проповедью к беднякам – тому самому классу, который в значительной мере игнорировался большинством предшествовавших эволюционных религий. Он

никого не презирал; его план был всемирным и даже вселенским. Из-за необыкновенной смелости и выразительности его заявлений у Петра, Иакова и Иоанна возникала мысль о том, что Иисус мог быть не в своем уме.

Он пытался осторожно внушить апостолам ту истину, что он явился с посвященческой миссией не для того, чтобы показать пример горстке земных созданий, а для того, чтобы создать и продемонстрировать идеал человеческой жизни для всех народов, во всех мирах, по всей своей вселенной. И этот идеал приближался к высшему совершенству, равно как и к высшей добродетели Всеобщего Отца. Однако апостолы не могли понять значения его слов.

Иисус заявил, что он пришел, чтобы быть учителем – учителем, посланным небом для раскрытия духовной истины материальному разуму. Именно таким он и был – учителем, а не проповедником. С человеческой точки зрения, Петр являлся значительно более успешным проповедником, чем Иисус. Проповедь Иисуса была столь эффективной, прежде всего благодаря его уникальной личности, а не его неотразимому красноречию или эмоциональности. Иисус обращался непосредственно к душам людей. Он учил человеческий дух, но действовал через разум. Он жил с людьми.

Именно тогда Иисус дал понять Петру, Иакову и Иоанну, что его труд на земле в некоторых отношениях ограничен поручением, данным его «небесным соратником», имея в виду предпосвященческие наставления его Райского брата Эммануила. Он сказал им, что он явился исполнить волю Отца – и только ее. Существующее в мире зло не столь сильно тревожило его потому, что он без остатка отдавал себя служению одной-единственной цели.

Постепенно апостолы начали отмечать неподдельное дружелюбие Иисуса. Несмотря на свою открытость, Учитель всегда жил независимо от всех людей и над ними. Он никогда, ни на мгновение, не был подвластен какому-либо чисто смертному влиянию или переменчивым человеческим суждениям. Он не обращал внимание на общественное мнение и оставался безучастным к похвале. Он редко тратил время на то, чтобы исправить недоразумение или возмутиться неправильным толкованием. Он никогда не спрашивал чьего-либо совета; он никогда не просил молиться.

Иаков был потрясен способностью Иисуса видеть всё от начала до конца. Учитель редко казался удивленным. Он никогда не бывал возбужденным, раздосадованным или смущенным. Он никогда и ни перед кем не извинялся. Временами он был опечален, но никогда не обескуражен.

Иоанн с еще большей ясностью увидел, что Иисус – несмотря на все его божественные способности – в конечном счете, был человеком. Иисус жил как человек среди людей; он понимал и любил людей и знал, как с ними обращаться. В своей личной жизни он был истинным человеком – и вместе с тем, человеком истинно безупречным. И он всегда был бескорыстен.

Хотя Петр, Иаков и Иоанн не поняли многого из того, что сказал им Иисус в тот день, его благодатные слова запали им в сердце. После распятия и воскресения эти слова пробудились в их памяти, став огромным богатством и радостью в их последующем служении. Неудивительно, что эти апостолы не до конца поняли слова Учителя, – ведь он разворачивал перед ними план новой эпохи.

Труд в Иерихоне

На протяжении четырех недель, проведенных в заиорданской Бетании, несколько раз в неделю Андрей отправлял апостолов попарно в Иерихон на один или два дня. В Иерихоне у Иоанна было много последователей, и большинство из них приветствовало более прогрессивные учения Иисуса и его апостолов. Во время этих посещений Иерихона апостолы начали уделять больше внимания велению Иисуса ухаживать за больными. Они посетили каждый дом в этом городе и попытались утешить каждого пораженного недугом человека.

В Иерихоне апостолы иногда выступали с проповедями, однако их труд в основном носил более неприметный и индивидуальный характер. Они обнаружили, что добрая весть о царстве чрезвычайно утешает больных, что их проповедь несет в себе исцеление недугов. Именно в Иерихоне они впервые в полной мере выполнили поручение Иисуса – проповедовать благовест о царстве и помогать больным.

По пути в Иерусалим они остановились в Иерихоне, где их нагнала делегация из Месопотамии, члены которой прибыли побеседовать с Иисусом. Апостолы предполагали задержаться здесь только на день, но после прибытия этих правдоискателей с Востока Иисус провел с ними три дня, и они вернулись в родные места к берегам Евфрата, обрадованные знанием новых истин о царстве небесном.

Отбытие в Иерусалим

В понедельник, последний день марта, Иисус и апостолы начали подниматься на холмы, лежащие на пути к Иерусалиму. Ранее Лазарь из Вифании уже несколько раз приходил к Иисусу на Иордан. Было подготовлено всё необходимое для того, чтобы Учитель и его апостолы могли расположиться у Лазаря и его сестер и жить там, в течение всего их пребывания в Иерусалиме.

Ученики Иоанна остались в заиорданской Бетании, где учили и крестили народ. Поэтому когда Иисус появился в доме Лазаря, его сопровождали только двенадцать. Здесь Иисус и апостолы оставались в течение пяти дней, отдыхая и восстанавливая силы, прежде чем отправиться на Пасху в Иерусалим. Для Марфы и Марии это стало огромным событием в жизни – принимать Учителя и его апостолов в доме их брата, где они могли ухаживать за ними.

Утром в воскресенье, 6 апреля, Иисус и апостолы отправились в Иерусалим. Впервые Учитель и двенадцать были здесь все вместе.

Пасха в Иерусалиме

В апреле Иисус и апостолы трудились в Иерусалиме. По вечерам они покидали город и ночевали в Вифании. Сам Иисус одну или две ночи в неделю проводил в Иерусалиме в доме Флавия – греческого еврея, куда тайно приходили многие видные иудеи, желавшие побеседовать с Иисусом.

В первый же день Иисус посетил своего друга прошлых лет, бывшего первосвященника Ханана – родственника жены Зеведея, Саломии. Ханан был наслышан об Иисусе и его учениях, и, когда Иисус появился в доме первосвященника, ему был оказан весьма холодный прием. Когда Иисус почувствовал неприветливость Ханана, он сразу же распрощался, сказав перед уходом: «Страх – главный поработитель человека, а гордыня – его огромная слабость; предашь ли ты себя – отдашь ли себя в кабалу к обоим разрушителям радости и свободы?». Но Ханан ничего не ответил. Больше Учитель не встречался с Хананом вплоть до того дня, когда тот, вместе со своим зятем, судил Сына Человеческого.

Обучение в храме

В течение всего этого месяца Иисус или один из его апостолов ежедневно учили в храме. Когда пасхальные толпы становились такими плотными, что было невозможно попасть в храм, апостолы учили в нескольких группах за пределами священной территории. Основное содержание их проповеди заключалось в следующем:

1. Приблизилось царство небесное.
2. Через веру в отцовство Бога вы можете попасть в царство небесное и тем самым стать сынами Божиими.
3. Любовь – вот правило жизни в царстве: высшая преданность Богу и любовь к ближнему, как к самому себе.
4. Подчинение воле Отца, приносящее духовные плоды в личной жизни человека, является законом царства.

Прибывший на празднование Пасхи народ слушал это учение, и сотни людей возрадовались благой вести. Иисус и его апостолы начали сильно беспокоить первосвященников и правителей евреев, споривших между собой о том, что с ними делать.

Кроме обучения в храме и вблизи него, апостолы и другие верующие проводили большую индивидуальную работу среди пасхальных толп. Заинтересовавшись идеями Иисуса во время празднования Пасхи, эти мужчины и женщины разнесли их в самые отдаленные уголки Римской империи и Востока. Это стало началом распространения евангелия царства в мире. С тех пор труд Иисуса уже не ограничивался Палестиной.

Божий гнев

Среди прибывших в Иерусалим на празднование Пасхи был некий Иаков – богатый еврейский торговец с Крита. Иаков явился к Андрею с просьбой увидеть Иисуса с глазу на глаз. Андрей договорился о тайной встрече с Иисусом, которая состоялась в доме Флавия вечером следующего дня. Этот человек не понимал идей Учителя и пришел для того, чтобы подробнее расспросить его о царстве Божьем. Иаков сказал Иисусу: «Однако, Равви, Моисей и древние пророки говорят нам, что Ягве – Бог ревнивый, Бог великого и страшного гнева. У пророков сказано, что он ненавидит злодеев и воздаст всем законоотступникам. Ты и твои ученики, вы учите нас, что Бог – это добрый и сострадательный Отец, любящий всех людей такой любовью, что он хотел бы приветствовать их в своем новом царстве, которое, как ты заявляешь, уже совсем близко».

Когда Иаков закончил говорить, Иисус ответил: «Иаков, ты хорошо изложил доктрины древних пророков, учивших детей своего поколения в духе того времени. Наш Райский Отец неизменен, однако представление о его сущности расширялось и росло со времен Моисея до эпохи Амоса и, далее, вплоть до поколения, к которому принадлежал пророк Исая. Я же пришел во плоти для того, чтобы раскрыть Отца в новой славе и показать его любовь и милосердие всем людям во всех мирах. По мере распространения в мире евангелия этого царства, несущего всем людям идею сердечного тепла и благоволения, отношения между семьями всех народов будут улучшаться. Со временем отцы и дети будут больше любить друг друга, и тем самым человек достигнет лучшего понимания любви небесного Отца к его земным детям. Помни, Иаков, что хороший, настоящий отец не только любит свою семью в целом – как семью, – но также истинно любит и опекает каждого ее *отдельного* члена».

После обстоятельного обсуждения характера небесного Отца, Иисус умолк, а затем произнес: «Как многодетный отец, ты, Иаков, прекрасно знаешь истинность моих слов». Иаков удивился: «Однако, Учитель, кто поведал тебе о том, что у меня шестеро детей? Откуда ты это узнал?» И Учитель ответил: «Достаточно сказать, что Отец и Сын знают всё, ибо поистине они видят всё. Любя своих детей как земной отец, ты должен признать теперь реальность любви небесного Отца к тебе – не просто ко всем детям Авраама, а к тебе и твоей индивидуальной душе».

Затем Иисус продолжил свою речь словами: «Когда твои дети очень молоды и незрелы, и когда ты должен наказывать их, они могут подумать, что их отец рассержен и исполнен возмущения и гнева. Из-за своей незрелости они воспринимают только наказание и не видят прозорливой и исправляющей любви отца. Но, когда те же самые дети становятся взрослыми мужчинами и женщинами, разве не было бы глупым с их стороны придерживаться прежних, неверных представлений о своем отце? Став взрослыми, во всех этих прошлых наказаниях они должны видеть отеческую любовь. И по мере того, как один век сменяется другим, разве не должно человечество обретать лучшее понимание подлинной сущности и любящего характера небесного Отца? Какая польза от череды духовно просвещенных поколений, если вы продолжаете видеть Бога таким, каким его видели Моисей и пророки? Я говорю тебе, Иаков, что в ясном свете этого часа ты должен видеть Отца таким, каким его не видел никто другой до тебя. И увидев его таким, ты должен возрадоваться и войти в царство, где правит столь милосердный Отец, и ты должен стремиться к тому, чтобы отныне твоя жизнь подчинялась его исполненной любви воле».

И Иаков ответил: «Равви, я верю; я хочу, чтобы ты привел меня в царство Отца».

Представление о Боге

В тот вечер двенадцать апостолов, большинство из которых слушали это рассуждение о характере Бога, задали Иисусу много вопросов о небесном Отце. На современном языке, ответы Учителя на эти вопросы можно наилучшим образом передать в форме следующего обобщения.

Иисус высказал мягкий упрек апостолам. По существу, он сказал им: «Разве вы не знаете преданий Израиля, касающихся эволюции представления о Ягве? Разве вы не слышали, чему учат Писания относительно доктрины Бога?». И затем Учитель начал рассказывать апостолам об эволюции концепции Божества в течение всего процесса становления еврейского народа. Он особо выделил следующие стадии роста идеи Бога:

1. *Ягве* – бог синайских кланов. Это примитивное представление о Божестве было принято Моисеем на более высокий уровень Господа Бога Израиля. Небесный Отец никогда не отвергает искреннего поклонения своих земных детей, каким бы незрелым ни было их представление о Божестве и каким бы именем они не называли его божественную сущность.

2. *Всевышний*. Эта концепция небесного Отца была провозглашена Аврааму Мелхиседеком. Впоследствии те, кто уверовал в это увеличенное и расширенное представление о Божестве, отправились из Салима в дальние страны с проповедью нового учения. Авраам и его брат покинули Ур из-за возникновения культа солнца и уверовали в учение Мелхиседека об Эль-Эльоне – Всевышнем Боге. Они придерживались смешанной концепции Бога, в которой слились их прежние месопотамские идеи и доктрины Всевышнего.

3. *Эль-Шаддай*. В те давние времена многие иудеи поклонялись Эль-Шаддаю – египетскому представлению о небесном Боге, о котором они узнали, находясь в плену в земле, где течет Нил. Спустя много лет после Мелхиседека, все три представления о Боге соединились в доктрине Божества-создателя, Господа Бога Израиля.

4. *Элогим*. Учение о Райской Троице существует со времен Адама. Разве вы не помните, что Писания начинаются с утверждения: «В начале Боги сотворили небо и землю»? Это значит, что уже тогда представление о Троице – трех Богах в одном – занимало прочное место в религии наших праотцов.

5. *Верховный Ягве*. Ко времени Исаи эти вероучения о Боге расширились до концепции Всеобщего Создателя, который одновременно являлся всемогущим и всемилостивым. И это эволюционирующее и растущее представление о Боге вытеснило практически все предшествующие концепции Божества в религии наших отцов.

6. *Небесный Отец*. И теперь мы знаем Бога как нашего небесного Отца. Наше учение предлагает религию, в которой верующий *является* сыном Божьим. Это и есть благая весть евангелия небесного царства. Сын и Дух сосуществуют с Отцом, и откровение о сущности и служении этих Райских Божеств будет расти и проясняться на протяжении бесконечных веков вечного духовного развития восходящих Божьих сынов. Во все времена и во все эпохи истинное поклонение любого человека – в том, что касается индивидуального духовного прогресса, – воспринимается его внутренним духом как преклонение перед небесным Отцом.

Никогда прежде апостолы не испытывали такого же потрясения, как после этого рассказа об эволюции концепции Бога в сознании иудеев предыдущих поколений. Они были слишком озадачены, чтобы задавать вопросы. Они сидели, молча перед Иисусом, и Учитель продолжал: «Вы знали бы эти истины, если бы читали Писания. Разве вы не помните то место из Книги Царств, где говорится: „И гнев Господен настолько возгорелся на Израиль, что он возбудил против них Давида, говоря: пойдите, пересчитайте народ Израиля и Иудей“? И это было неудивительно, потому что в дни Самуила дети Авраама действительно верили в то, что Ягве создал

и добро, и зло. Но, когда после расширения иудейского представления о сущности Бога более поздний автор пересказывал эти события, он не решился приписать зло Ягве; поэтому он сказал: „И поднялся Сатана против Израильян и подстрекнул Давида пересчитать народ Израиля". Разве вы не видите, что такие места в Писаниях ясно показывают, как представление о сущности Бога продолжало расти от одного поколения к другому?

К тому же, вы должны были бы заметить, что в полном согласии с этими расширявшимися представлениями о божественности происходила эволюция в понимании божественного закона. В эпоху исхода детей Израиля из Египта, до появления расширенного откровения Ягве, у них было десять заповедей, которые служили им законом, пока они не расположились лагерем у Синая. Вот эти десять заповедей:

1. Не поклоняйся никакому другому богу, ибо Господь – Бог ревнивый.
2. Не делай литых богов.
3. Соблюдай праздник пресных хлебов.
4. Все первенцы у людей или скота – мои, говорит Господь.
5. Работай шесть дней, а на седьмой день отдыхай.
6. Соблюдай праздник первых плодов и праздник кущей в конце года.
7. Не изливай крови жертвы на квасной хлеб.
8. Не оставляй мяса с Пасхи до следующего утра.
9. Самые первые плоды земли приноси в дом Господа, Бога твоего.
10. Не вари козленка в молоке его матери.

И затем, посреди грома и молний Синая, Моисей дал им десять новых заповедей, которые – с чем вы все согласитесь – более достойны расширяющихся представлений о Божестве, воплощенных в образе Ягве. И разве вы никогда не обращали внимание на тот факт, что из двух случаев, в которых упоминаются эти заповеди, в первом соблюдение субботы связывается с освобождением из Египта, в то время как во втором прогресс религиозных верований наших праотцов потребовал внести изменения, признающие факт творения в качестве причины соблюдения субботы?

И вспомните, что во времена Исайи, в эпоху великого духовного просвещения, эти десять негативных заповедей были еще раз превращены в великий и позитивный закон любви – предписание любить Бога превыше всего и любить своего ближнего, как самого себя. И я тоже провозглашаю вам именно этот высший закон любви к Богу и человеку, ибо в нем – весь долг человека».

И когда он закончил говорить, никто не задал ни одного вопроса. Каждый отправился на покой.

Флавий и греческая культура

Греческий еврей Флавий был прозелитом врат, не являясь ни обрезанным, ни крещеным; а так как он был большим ценителем красоты в искусстве и скульптуре, то во время своих посещений Иерусалима он занимал красивый дом. Этот дом был изысканно украшен бесценными сокровищами, собранными в путешествиях по разным странам. Поначалу, задумав пригласить к себе Иисуса, он опасался, что зрелище этих так называемых идолов оскорбит Учителя. Но Флавий был приятно удивлен, когда, войдя в его дом, Иисус – вместо того, чтобы укорять его за обладание этими якобы идолопоклонническими предметами, находившимися повсюду в доме, – проявил огромный интерес к этой коллекции и, пока Флавий сопровождал его из комнаты в комнату, демонстрируя все свои любимые статуи, много расспрашивал его, по достоинству оценив каждый предмет.

Учитель заметил, что хозяин был поражен его положительным отношением к искусству. Поэтому, закончив осмотр, Иисус сказал: «Почему ты ждешь порицания за свою любовь к красоте вещей, созданных моим Отцом и воспроизведенных руками мастера? Почему все люди должны неодобрительно относиться к воспроизведению изящества и красоты из-за того, что Моисей пытался бороться с идолопоклонством и почитанием ложных богов? Я говорю тебе, Флавий, что дети Моисея превратно поняли его, и теперь они действительно творят лжебогов даже из его запретов на идолов и изображение того, что есть на небе и на земле. Но, если Моисей и внушал подобные запреты темным и невежественным людям своего времени, какое отношение это имеет к сегодняшнему дню, когда небесный Отец раскрыт, как всеобщий Духовный Правитель всего сущего? И я заявляю, Флавий, что в грядущем царстве люди не будут более учить: не поклоняйся этому и не поклоняйся тому; все будут беспокоиться уже не о приказах – воздерживаться от этого и ни в коем случае не делать того, – а о выполнении единственного высшего долга. И этот человеческий долг выражается в двух великих привилегиях: искреннем поклонении бесконечному Создателю, Райскому Отцу, и любвеобильном служении своим товарищам. Если ты любишь своего ближнего, как самого себя, ты действительно знаешь, что являешься сыном Божиим.

В эпоху, когда отсутствовало правильное понимание моего Отца, попытки Моисея противостать идолопоклонству были оправданы. Однако в грядущую эпоху Отец будет раскрыт в жизни Сына; и это новое раскрытие Бога навеки избавит от необходимости смешивать Отца-Создателя с каменными истуканами или золотыми и серебряными идолами. Впредь разумные люди смогут наслаждаться сокровищами искусства без того, чтобы путать такое материальное восприятие красоты с поклонением и служением Отцу в Раю – Богу всех вещей и существ».

Флавий уверовал во всё, что раскрыл ему Иисус. На следующий день он отправился в заиорданскую Бетанию и был крещен учениками Иоанна. Он поступил так потому, что апостолы Иисуса еще не крестили верующих. Когда Флавий вернулся в Иерусалим, он устроил большой прием в честь Иисуса, пригласив шестьдесят своих друзей. И многие из этих гостей также уверовали в проповедь грядущего царства.

Беседа об уверенности

Одна из прекрасных проповедей, произнесенных Иисусом в храме на этой пасхальной неделе, прозвучала в ответ на вопрос слушателя, прибывшего из Дамаска. Этот человек спросил Иисуса: «Однако, Равви, как мы можем быть уверены в том, что ты послан Богом и что мы действительно войдем в это царство, которое, как возвещаешь ты и твои ученики, приблизилось?» И Учитель ответил:

«Что касается моей проповеди и учения моих последователей, то вы должны судить их по их плодам. Если мы провозглашаем вам истины духа, дух подтвердит в ваших сердцах подлинность нашей проповеди. Что же касается царства и уверенности в том, что небесный Отец примет вас, позвольте мне спросить, найдется ли среди вас отец, – достойный и милосердный отец, – который держал бы своего сына в тревоге или неведении относительно его положения в семье или наличия у него надежного места в любящем сердце отца? Разве земному отцу нравится терзать свое дитя сомнениями, есть ли для него в отцовском сердце свой уголок – уголок неизменной любви? Так и ваш небесный Отец не оставляет своих верующих детей духа в неизвестности и неуверенности относительно их положения в царстве. Если вы принимаете Бога как своего Отца, вы действительно и истинно являетесь сынами Божьими. А если вы являетесь сынами, то вы занимаете прочное положение во всём, что касается статуса вечного и божественного сыновства. Если вы верите моим словам, то тем самым вы верите в Того, кто меня послал, и через эту веру в Отца вы утвердились в своем небесном гражданстве. Если вы будете исполнять волю небесного Отца, вы никогда не оступитесь, стремясь к вечной жизни и прогрессу в божественном царстве.

Вместе с живущим в каждом из вас духом, Высший Дух засвидетельствует, что вы являетесь истинными детьми Божьими. А если вы являетесь сынами Божьими, то вы родились от духа Божьего; и всякий, кто родился от духа, обладает способностью преодолеть любое сомнение, а победа над любой неуверенностью и есть ваша вера.

Об этих временах сказано у пророка Исаяи: „Когда дух изольется на нас свыше, тогда делом праведности станет мир, спокойствие и уверенность вовеки“. И для всех, кто искренне верит в это евангелие, я стану залогом того, что они будут приняты в вечное счастье и бессмертную жизнь в царстве моего Отца. Поэтому вы, слушающие эту проповедь и уверовавшие в евангелие царства, являетесь сынами Божьими, имеющими вечную жизнь; и для всего мира свидетельством вашего рождения в духе является ваша искренняя любовь друг к другу».

В течение многих часов Иисус был окружен толпой слушателей, которые задавали ему вопросы и внимали его утешительным ответам. Слова Иисуса придали сил и апостолам, подвигнув их на более энергичную и уверенную проповедь евангелия царства. Этот иерусалимский опыт стал источником великого вдохновения для двенадцати. Они впервые соприкоснулись со столь громадными толпами и извлекли много ценных уроков, принесших огромную пользу в их дальнейшей работе.

Встреча с Никодимом

Однажды вечером дом Флавия посетил Никодим – богатый престарелый член еврейского синедриона. Он был наслышан об учениях галилеянина, и потому в один из дней, пополу-дни, отправился послушать, как Иисус учит во дворах храма. Никодим посещал бы проповеди Иисуса чаще, но он боялся, что присутствующие узнают его, ибо расхождения между еврейскими правителями и Иисусом уже достигли такой глубины, что ни один из членов синедриона не хотел открыто солидаризироваться с ним. Поэтому Никодим договорился через Андрея о тайной встрече с Иисусом в тот вечер после захода солнца. В начале разговора Петр, Иаков и Иоанн находились в саду Флавия, однако позднее все они перешли в дом, где была продолжена беседа.

Принимая Никодима, Иисус не оказывал ему какого-то особого внимания; беседуя с ним, он не шел на компромиссы или излишние уговоры. Учитель не пытался оттолкнуть своего тайного гостя или прибегнуть к сарказму. Во всех своих отношениях с высокопоставленным посетителем Иисус держался спокойно, серьезно и достойно. Никодим не являлся официальным представителем синедриона; он пришел к Иисусу из-за своего личного искреннего интереса к его учениям.

После того, как Флавий представил Никодима, тот сказал: «Равви, мы знаем, что ты – учитель, посланный Богом, ибо никто не мог бы так учить, если бы с ним не было Бога. И я хотел бы узнать больше о твоих учениях относительно грядущего царства».

Иисус ответил Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, Никодим: только тот, кто родился свыше, может увидеть царство Божье». Тогда Никодим сказал: «Но как может старый человек родиться заново? Ведь не может же он возвратиться в материнскую утробу и родиться во второй раз». Иисус сказал: «И, тем не менее, я говорю тебе: тот, кто не родится от духа, не может войти в царство Божье. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух. Но не удивляйся моим словам о том, что ты должен родиться свыше. Когда дует ветер, ты слышишь шелест листьев, но не видишь ветра – откуда и куда он дует; так бывает со всяким, рожденным от духа. Глазами плоти ты можешь видеть проявления духа, но ты неспособен увидеть сам дух».

Никодим ответил: «Но я не понимаю – как это возможно?» Иисус сказал: «Ты наставник израильтян и не знаешь этого? А посему те, кто знает о реальностях духа, должны раскрывать их тем, кто видит только проявления материального мира. Но, поверишь ли нам, если мы будем говорить тебе о небесных истинах? Хватит ли у тебя мужества, Никодим, поверить в того, кто сошел с неба – в Сына Человеческого?» .

И Никодим сказал: «Но как я могу овладеть этим духом, который должен переродить меня для того, чтобы я мог войти в царство?». Иисус ответил: «Дух небесного Отца уже пребывает в тебе. Если ты подчинишься руководству духа свыше, то вскоре ты начнешь видеть глазами духа, и затем, благодаря беззаветному избранию духовного руководства, ты будешь рожден в духе, ибо единственной твоей целью в жизни будет исполнение воли твоего небесного Отца. Так, рожденный в духе и счастливый в царстве Божьем, ты начнешь приносить в своей ежедневной жизни обильные плоды духа».

Никодим был совершенно искренним. Слова Иисуса глубоко поразили его, однако он ушел в замешательстве. Никодим достиг больших успехов в личном развитии, сдержанности и даже в обретении высоких нравственных качеств. Он отличался изысканными манерами, себялюбием и доброжелательностью, но он не знал, как *подчинить* свою волю воле божественного Отца подобно малому дитя, готовому подчиниться опеке и руководству мудрого и любящего земного отца, чтобы действительно стать сыном Божиим – эволюционирующим наследником вечного царства.

И всё же у Никодима хватило веры, чтобы войти в царство. Он слабо протестовал, когда его коллеги по синедриону пытались осудить Иисуса без допроса; и позднее, вместе с Иосифом Аримафейским, он смело признался в своей вере и испросил тело Иисуса, несмотря на то, что большинство учеников в страхе бежали с мест последних страданий и смерти Учителя.

Урок о семье

После напряженной пасхальной недели в Иерусалиме, прошедшей в обучении и индивидуальном труде, Иисус и его апостолы провели среду в Вифании, посвятив ее отдыху. В тот день Фома задал вопрос, который стал причиной длительного и поучительного ответа. Фома сказал: «Учитель, в тот день, когда мы были избраны в качестве посланников царства, ты рассказал нам о многих вещах, дал нам наставления относительно нашего личного образа жизни; но чему мы должны учить народ? Как должны жить эти люди после более полного установления царства? Могут ли твои ученики владеть рабами? Следует ли верующим в тебя людям чтить бедность и сторониться богатства? Должно ли господствовать одно только милосердие, так что у нас не останется закона и правосудия?» Все послеобеденное время и весь вечер после ужина Иисус и апостолы обсуждали вопросы Фомы. В данном повествовании предлагается краткое изложение сказанного Учителем.

Сначала Иисус попытался разъяснить своим апостолам, что сам он находится на земле для того, чтобы прожить уникальную жизнь во плоти, и что они, двенадцать, призваны участвовать в этом посвященческом опыте Сына Человеческого. И многие ограничения, и обязанности, накладываемые всем опытом посвящения, должны распространяться также на них, как на его соратников. В его словах присутствовал скрытый намек на то, что Сын Человеческий является единственным существом, когда-либо жившим на земле, способным одновременно проникать в самое сердце Бога и в самые глубины человеческой души.

Иисус совершенно недвусмысленно объяснил, что царство небесное является эволюционным опытом, который начинается здесь, на земле, и развивается на последующих этапах жизни вплоть до Рая. В ходе вечера он со всей определенностью заявил, что на некоторой будущей стадии развития царства он вновь посетит этот мир в духовном могуществе и божественной славе.

Затем он разъяснил, что «идея царства» не лучшим образом иллюстрирует отношение человека к Богу, однако он воспользовался этой метафорой потому, что еврейский народ надеется на царство, а также потому, что Иоанн использовал в своей проповеди образ грядущего царства. Иисус сказал: «В другую эпоху люди лучше поймут евангелие царства, когда оно будет представлено с точки зрения семейных отношений – когда люди будут понимать религию, как учение об отцовстве Бога и братстве людей, сыновстве человека по отношению к Богу». После этого Учитель какое-то время говорил о земной семье, как примере небесной семьи, и поновому сформулировал два основных закона жизни: первую заповедь о любви к отцу, главе семьи, и вторую заповедь о взаимной любви между детьми – любить своего брата, как самого себя. И после этого он объяснил, что такая особенность братского чувства неизбежно проявится в бескорыстном и любвеобильном общественном служении.

Вслед за этим состоялось достопамятное обсуждение характерных черт семейной жизни применительно к взаимоотношениям, существующим между Богом и человеком. Иисус отметил, что в основе настоящей семьи лежат семь фактов:

1. *Факт существования.* Природные взаимоотношения и сродство смертных переплетены в семье: дети наследуют определенные родительские черты. Дети происходят от родителей; существование личности зависит от действия, предпринятого родителем. Отношения отца и ребенка присущи всей природе и распространяются на все живые субстанции.

2. *Безопасность и удовольствие.* Настоящие отцы с огромным удовольствием обеспечивают своих детей всем необходимым. Многие отцы не ограничиваются одним только удовлетворением потребностей детей: им нравится заботиться также о том, чтобы их дети получали удовольствие.

3. *Образование и воспитание.* Мудрые отцы тщательно планируют образование и адекватное воспитание своих сыновей и дочерей, готовя их с молодости к более серьезным обязательствам в последующей жизни.

4. *Дисциплина и принуждение.* Предусмотрительные отцы заботятся также о должной дисциплине, руководстве, наказании и, порой, принуждении своего молодого и незрелого потомства.

5. *Товарищество и преданность.* Любящий отец поддерживает тесные и сердечные отношения со своими детьми. Он всегда готов выслушать их просьбы, разделить с ними их горести и помочь им в преодолении трудностей. Отец в высшей степени заинтересован в улучшении благополучия своего потомства.

6. *Любовь и милосердие.* Сочувствующий отец легко прощает; отец не держит зла на своих детей. Отцы не похожи на судей, врагов или кредиторов. Настоящие семьи основаны на терпимости, выдержке и умении прощать.

7. *Забота о будущем.* Бренные отцы стремятся оставить наследство своим сыновьям. Семья продолжается от одного поколения к другому. Смерть кладет конец только одному поколению, чтобы положить начало следующему. Смерть прекращает жизнь индивидуума, но не обязательно разрушает семью.

Часами Учитель обсуждал применение этих характеристик семейной жизни к взаимоотношениям человека, земного дитя, и Бога, Райского Отца. И его вывод был следующим: «Я в совершенстве познал всё, что касается отношения сына к Отцу, ибо я уже достиг всего, чего вы должны достигнуть в сыновстве в вечном будущем. Сын Человеческий готов вознестись и занять место по правую руку Отца, так что во мне для всех вас еще шире открывается путь к Богу; и, встав на этот путь, вы станете совершенными, как совершенен ваш небесный Отец, прежде чем завершите свое славное восхождение».

Когда апостолы услышали эти поразительные слова, им вспомнилось то, что говорил Иоанн во время крещения Иисуса. Этот эпизод всегда жил в их памяти в течение всей проповеднической и просветительской деятельности после смерти и воскресения Учителя.

Иисус является божественным Сыном, который пользуется абсолютным доверием Всеобщего Отца. Он был с Отцом и целиком его понимал. Теперь же он в полной мере удовлетворил Отца своей прожитой на земле жизнью, и эта инкарнация во плоти позволила ему полностью понять человека. Иисус являлся совершенством человека. Он достиг именно такого совершенства, которого – в нем и через него – суждено достичь всем истинно верующим. Иисус раскрыл человеку Бога совершенства и в собственном лице представил Богу усовершенствованного сына миров.

Хотя Иисус говорил в течение нескольких часов, Фома не был удовлетворен, ибо он сказал: «Однако, Учитель, на наш взгляд, небесный Отец не всегда относится к нам благоприятно и милосердно. Нередко мы мучительно страдаем на земле, и наши молитвы не всегда бывают услышанными. В чём нам не удастся понять смысл твоего учения?»

Иисус ответил: «Фома, Фома, когда же ты научишься внимать духовным слухом? Сколько времени должно пройти, прежде чем ты осознаешь, что это царство – царство духовное, и что мой Отец – существо тоже духовное? Разве ты не понимаешь, что я учу вас как духовных детей небесной семьи духа, и что глава этой семьи – бесконечный и вечный дух? Разве ты не можешь позволить мне использовать земную семью как пример божественных отношений, без того, чтобы буквально применять мое учение к тому, что материально? Разве ты не способен отделить в своем сознании духовные реальности царства от сегодняшних материальных, социальных, экономических и политических проблем? Когда я говорю языком духа, зачем ты упорно переводишь вкладываемый мною смысл на язык плоти только потому, что в качестве примера я предпочитаю пользоваться обычными и буквальными отношениями? Мои дети, я призываю вас перестать примерять учение о царстве духа к таким низменным вещам, как раб-

ство, бедность, дома, земли, а также к материальным проблемам человеческой справедливости и правосудия. Эти бранные вещи относятся к людям этого мира, и хотя они, в некотором роде, затрагивают всех людей, вы были призваны представлять в этом мире меня, так же, как я представляю своего Отца. Вы являетесь духовными посланниками духовного царства, особыми представителями духовного Отца. К этому времени я должен был бы уже учить вас, как взрослых людей духовного царства. Неужели мне всегда придется обращаться с вами, как с детьми? Неужели вы никогда не повзрослеете в своем духовном восприятии? И всё же я люблю вас и буду терпелив к вам до самого конца нашей связи во плоти. Но и после того мой дух будет идти прежде вас по всему миру».

В южной Иудее

К концу апреля оппозиция Иисусу среди фарисеев и саддукеев стала столь явной, что Учитель и его апостолы решили на время покинуть Иерусалим и продолжить свою деятельность на юге – в Вифлееме и Хевроне. Весь май прошел в индивидуальном труде в этих городах и среди жителей окружающих деревень. Во время этого путешествия Иисус и апостолы не выступали с публичными проповедями, ограничившись посещением домов. Часть этого времени, пока апостолы учили евангелию и помогали больным, Иисус и Абнер провели в колонии назореев в Ен-Геди. Отсюда вышел Иоанн Креститель, и Абнер являлся главой этой группы. Многие члены братства назореев уверовали в Иисуса, но в своем большинстве эти аскетичные и чудаковатые мужчины отказывались принять его как учителя, посланного свыше, потому что он не призывал к посту и другим видам самоотречения.

Люди, жившие в этих местах, не знали, что Иисус родился в Вифлееме. Как и огромное большинство учеников, они всегда считали, что Учитель родился в Назарете. Однако апостолы знали истинное положение вещей.

Время, проведенное в южной Иудее, было периодом спокойного и плодотворного труда; царство пополнилось многими новыми душами. К началу июня нападки на Иисуса в Иерусалиме почти прекратились, что позволило Учителю и апостолам вернуться туда для наставления и утешения верующих.

Хотя весь июнь Иисус и апостолы провели в Иерусалиме и его окрестностях, в этот период они не учили публично. Большую часть времени они жили в палатках, поставленных в тенистом парке, или в саду, в то время известном как Гефсимания. Этот сад находился на западном склоне Елеонской горы неподалеку от ручья Кедрон. Субботние выходные они обычно проводили в Вифании в обществе Лазаря и его сестер. Лишь несколько раз Иисус посещал Иерусалим, однако множество посетителей приходили к нему из города в Гефсиманию. Однажды вечером в пятницу Никодим и Иосиф Аримафейский решили посетить Иисуса, но испугались и повернули назад уже тогда, когда стояли перед входом в палатку Учителя. И, конечно, они не догадывались, что Иисус всё знал об их действиях.

Когда правители евреев узнали о том, что Иисус вернулся в Иерусалим, они решили было арестовать его. Однако увидев, что он не выступает с публичными проповедями, они сделали вывод, что он напуган их прошлыми угрозами и решили прекратить дальнейшие преследования и позволить ему продолжать учить в такой не привлекающей внимания манере. События развивались спокойно вплоть до последних дней июня, когда некий Симон, член синедриона, публично поддержал учение Иисуса, заявив об этом еврейским правителям. Сразу же раздались новые призывы к аресту Иисуса, и события приняли столь серьезный оборот, что Учитель решил удалиться в города Самарии и Декаполиса.

По Самарии

В конце июня 27 года н. э., из-за усилившегося противодействия еврейских религиозных правителей, Иисус и двенадцать покинули Иерусалим, отправив свои палатки и скудное личное имущество на хранение в дом Лазаряв Вифанию. По дороге на север, в Самарию, они задержались на субботу в Вефиле. Здесь в течение нескольких дней они проповедовали людям, пришедшим из Гофны и Ефраима. Группа жителей Аримафеи и Фимны прибыла, чтобы пригласить Иисуса посетить их селения. Более двух недель Учитель и его апостолы учили евреев и самаритян этого района, многие из которых пришли из таких далеких мест, как Антипатрида, чтобы услышать благую весть о царстве.

Жители южной Самарии с удовольствием слушали Иисуса, и апостолам, за исключением Иуды Искариота, удалось в значительной мере преодолеть свое предубеждение против самаритян. Иуде было очень трудно полюбить их. На последней неделе июля Иисус и его товарищи были готовы отправиться к Иордану, в новые греческие города Фазель и Архелай.

Проповедь в Архелае

В течение первой половины августа центрами деятельности апостольской группы стали греческие города Архелай и Фазель, где им впервые пришлось выступать с проповедями перед аудиторией, состоящей практически из одних иноплеменников – греков, римлян и сирийцев, – ибо в двух этих греческих городах было очень мало евреев. Общаясь с этими римскими гражданами, апостолы столкнулись с новыми трудностями при возвещении грядущего царства и услышали новые возражения против учений Иисуса. На одной из многих вечерних бесед со своими апостолами Иисус внимательно выслушал эти возражения против евангелия царства из уст двенадцати, рассказавших о впечатлениях, накопленных за время индивидуального труда.

Филипп задал характерный вопрос, свидетельствующий о тех трудностях, с которыми им пришлось столкнуться. Филипп сказал: «Учитель, эти греки и римляне умаляют значение нашей проповеди, говоря, что такие учения годятся лишь для слабых и рабов. Они заявляют, что языческая религия превосходит наше учение, ибо подвигает на обретение сильного, здорового и энергичного характера. Они утверждают, что мы хотели бы превратить всех людей в лишенных сил, пассивных непротивленцев, которые вскоре исчезли бы с лица земли. Ты, Учитель, нравишься им, и они открыто признают, что твое учение является небесным и идеальным, однако они не желают относиться к нам серьезно. Они заявляют, что твоя религия – не для мира сего и что люди неспособны жить так, как ты учишь. Что же, Учитель, отвечать нам этим иноверцам?»

Выслушав аналогичные возражения против евангелия царства от Фомы, Нафанаила, Симона Зелота и Матфея, Иисус сказал апостолам: «Я пришел в этот мир для того, чтобы исполнить волю моего Отца и раскрыть его любвеобильный характер всему человечеству. В этом, мои братья, и состоит моя миссия. И я буду выполнять только ее, независимо от непонимания, которое мое учение может встретить со стороны евреев или иноверцев этого или иного поколения. Но вы не должны упускать из виду того, что даже божественная любовь предполагает суровую дисциплину. Любовь отца к своему сыну нередко заставляет отца удерживать своего легкомысленного отпрыска от неразумных поступков. Дитя не всегда понимает мудрые и исполненные любви мотивы отца, который сдерживает его дисциплиной. Но я заявляю вам, что мой Отец в Раю воистину правит вселенной вселенных за счет побуждающей силы своей любви. Любовь является величайшей из всех духовных реальностей. Истина – это освобождающее откровение, однако любовь есть высшее отношение. И какие бы просчеты в управлении миром не допускали ваши собратья сегодня, в будущую эпоху этим миром будет править евангелие, которое я провозглашаю вам. Высшая цель человеческого прогресса – благоговейное признание отцовства Бога и претворение исполненной любви братства людей.

Но кто сказал вам, что мое евангелие предназначено только для рабов и слабых? Разве вы, мои избранные апостолы, похожи на слабых людей? Разве Иоанн походил на слабого человека? Разве вы видите, что я поработен страхом? Действительно, в этом поколении проповедь евангелия обращена к бедным и угнетенным. Религии этого мира отвернулись от бедных, однако мой Отец нелицеприятен. Кроме того, нынешние бедняки будут первыми, кто откликнется на призыв к раскаянию и принятию сыновства. Евангелие царства должно проповедоваться всем – иудеям и язычникам, грекам и римлянам, богатым и бедным, свободным и подневольным – и в равной мере молодым и старым, мужчинам и женщинам.

Не думайте, что служение царству отличается однообразной безмятежностью, поскольку мой Отец является Богом любви и с удовольствием проявляет свое милосердие. Восхождение к Раю – высшее свершение за всё время, трудное достижение вечности. Служение царству на земле потребует от вас всей мужественной зрелости, на которую будете способны вы и ваши соратники. Многие из вас примут смерть за вашу верность евангелию этого царства. Легко

умереть в физическом сражении, в строю, когда ваша храбрость укрепляется присутствием сражающихся товарищей. Однако нужна более высокая и глубокая форма человеческой храбрости и преданности, чтобы спокойно и в полном одиночестве сложить голову за любовь к истине, живущей в вашем смертном сердце.

Сегодня неверующие могут насмеяться над тем, что вы проповедуете евангелие непротавления и живете жизнью, свободной от насилия, но вы являетесь первыми добровольцами в длинном ряду искренних верующих в евангелие этого царства, которые потрясут человечество своей героической преданностью этим учениям. Никакие армии мира никогда не продемонстрируют такую же храбрость и отвагу, как вы и ваши верные последователи, провозглашающие по всему миру благую весть, – отцовство Бога и братство людей. Храбрость плоти – низшая форма смелости. Отвага разума – более высокая форма человеческой храбрости, но высшей и верховной является бескомпромиссная верность просвещенного человека своим убеждениям, покоящимся на глубоких духовных реальностях. И такая храбрость есть героизм богопознавшего человека. Все вы познали Бога; вы поистине являетесь личными соратниками Сына Человеческого».

Это не всё, что было сказано Иисусом в данном случае, однако таковым было его вступительное слово, после чего он еще долго говорил, усиливая и иллюстрируя свои высказывания. Это было одно из самых прочувствованных обращений Иисуса к двенадцати апостолам. Не часто слова Учителя, обращенные к апостолам, бывали исполнены столь сильного чувства, и это был один из тех редких случаев, когда он говорил с очевидной серьезностью и заметным душевным волнением.

Это сразу же сказалось на публичных проповедях и личном служении апостолов; начиная с этого дня, новая тема мужества стала преобладающей в их проповеди. Апостолы продолжали обретать дух напористости в новом евангелии царства. С этого дня они уже не уделяли столько внимания проповеди пассивных добродетелей и запретительных предписаний, относившихся к многосторонним доктринам их Учителя.

Урок самообладания

Учитель являлся совершенным образцом человеческого самообладания. Когда его оскорбляли, он не оскорблял в ответ; когда он страдал, он не произносил угроз в адрес своих мучителей; когда враги обвиняли его, он лишь предавал себя праведному суду своего небесного Отца.

На одном из вечерних собраний Андрей спросил Иисуса: «Учитель, следует ли нам держиваться самоотречения, как тому учил Иоанн, или же стремиться к самообладанию, к которому призывает твое учение? В чём твое учение отличается от учения Иоанна?» Иисус ответил: «Иоанн действительно учил вас праведному пути согласно просвещенности и законам его отцов, и таковой была религия самоизучения и самоотречения. Но я пришел с новой проповедью самозабвения и самообладания. Я демонстрирую вам путь жизни таковым, каким он был раскрыт мне моим небесным Отцом.

Истинно, истинно вам говорю: тот, кто владеет собой, более велик, чем тот, кто подчиняет себе город. Самообладание является мерилom нравственной природы человека и показателем его духовного развития. При старом порядке вы постились и молились; как новых созданий, родившихся в духе, вас учат верить и радоваться. В царстве Отца вы должны стать новыми созданиями; старое должно уйти; смотрите – я показываю вам, как всё должно стать новым. И через свою любовь друг к другу вы должны убедить мир, что вы пришли от кабалы к свободе, от смерти к вечной жизни.

Следуя прежнему пути, вы стремитесь подавлять, повиноваться и подчиняться правилам жизни. Следуя новому пути, вы должны сначала быть *преобразованы* Духом Истины, чтобы тем самым укрепить свою внутреннюю душу постоянным духовным обновлением своего разума. Так вы обретаете способность уверенно и радостно исполнять благотворную, угодную и совершенную волю Бога. Не забывайте – именно ваша личная вера в величайшие и драгоценные обещания Бога обеспечивает вам причастность к божественной сущности. Так, через свою веру и преобразование духа, вы действительно превращаетесь в храмы Божьи, и его дух действительно пребывает в вас. Если, в таком случае, в вас пребывает дух, то вы не являетесь более рабами плоти, а становитесь свободными, освобожденными сынами духа. Новый закон духа наделяет вас свободой самообладания вместо прежнего закона страха и самозакрепощения, рабства самоотречения.

Не раз, совершив зло, вы пытались возложить ответственность за свои поступки на козны дьявола, хотя в действительности вас сбивали с пути истинного ваши собственные наклонности. Разве давным-давно пророк Иеремия не сказал вам, что человеческое сердце более всего обманчиво, а порою и крайне испорчено? С какой легкостью вы обманываете самих себя, предаваясь глупым страхам, всевозможной похоти, порабаощающим наслаждениям, злым умыслам, зависти и даже мстительной ненависти!

Спасение достигается перерождением духа, а не лицемерными деяниями плоти. Ваше оправдание – вера, ваш путь в братство – благоволение, а не страх или самоотречение плоти, хотя рожденные в духе дети Отца всегда и во всём *владеют* собой и всем, что связано с желаниями плоти. Когда вы знаете, что вы спасены верой, вы действительно примиряетесь с Богом. И всем, кто следует путем этого небесного мира, суждено быть причисленными к вечному служению неизменно эволюционирующих сынов вечного Бога. Отныне не обязанность, а ваша возвышенная привилегия состоит в том, чтобы очищать свой разум и тело от всякого зла, стремясь достичь совершенства в любви к Богу.

Ваше сыновство основано на вере, и вы должны оставаться безразличными к страху. Ваша радость произрастает из доверия к божественному миру, и потому вы не поддадитесь сомнениям в реальности любви и милосердия Отца. Сама добродетель Божья приводит чело-

века к истинному, подлинному раскаянию. Ваша тайна владения самими собой связана с вашей верой в духа, который пребывает в вас и всегда действует посредством любви. Даже эта спасительная вера не есть ваше собственное достояние: она тоже является Божьим даром. И если вы дети этой живой веры, то вы уже не рабы своей природы, а ее победоносные владыки, освобожденные Божьи сыны.

Итак, дети мои, если вы рождаетесь в духе, то вы навечно освобождаетесь от сознаваемого вами бремени жизни – жизни самоотречения и бдительного отношения к желаниям плоти – и перемещаетесь в радостное царство духа, где непроизвольно приносите плоды духа в своей каждодневной жизни; а плоды духа – это квинтэссенция высшего типа чудесного и облагораживающего самообладания, вершина земного достижения смертных – истинного владения собой».

Развлечение и отдых

Примерно в то же время в среде апостолов и их ближайших учеников возникло огромное нервное и эмоциональное напряжение. Апостолы еще не успели как следует привыкнуть к совместной жизни и труду. Им было всё труднее сохранять гармоничные отношения с учениками Иоанна. Общение с иноверцами и самаритянами стало тяжелым испытанием для этих евреев. Кроме того, недавние заявления Иисуса еще больше усилили их душевное смятение. Андрей начинал терять самообладание; он не знал, что делать, и поэтому он отправился к Учителю, чтобы изложить ему свои проблемы и трудности. Выслушав главу апостолов, рассказавшего о своих бедах, Иисус сказал: «Андрей, когда люди достигают такой степени вовлеченности и когда это касается столь многих людей, испытывающих сильные чувства, то их проблемы уже не разрешить словами. Я не могу сделать того, о чём ты просишь, – я не стану участвовать в решении ваших личных социальных проблем, – однако я проведу вместе с вами три дня в отдыхе и развлечениях. Ступай к своим братьям и сообщи им, что все вы отправляетесь вместе со мной на гору Сартаба, где я собираюсь отдохнуть день-другой.

Ты должен подойти к каждому из своих одиннадцати братьев и сказать ему с глазу на глаз: „Учитель желает, чтобы мы посвятили вместе с ним некоторое время отдыху и развлечениям. Так как в последнее время все мы испытали значительное томление духа и перенапряжение разума, я предлагаю не вспоминать во время этого отдыха о наших трудностях и проблемах. Могу ли я рассчитывать на твое сотрудничество в этом деле?“ Поговори так – лично, с глазу на глаз – с каждым из твоих собратьев». И Андрей последовал совету Учителя.

Этот поход стал чудесным событием для каждого его участника; они навсегда запомнили день восхождения на гору. За всё время путешествия практически ни слова не было сказано о проблемах. Достигнув вершины горы, Иисус усадил их возле себя и сказал: «Братья мои, все вы должны усвоить ценность отдыха и эффективность развлечения. Вы должны понять, что лучший метод решения некоторых запутанных вопросов – оставить их на время. Возвращаясь же посвежевшими благодаря отдыху или поклонению, вы способны взяться за решение своих проблем с более ясной головой и более уверенной рукой, не говоря уже о более решительном сердце. Кроме того, нередко вы обнаруживаете, что, пока вы отдыхали умом и телом, размеры и значимость вашей проблемы уменьшились».

На следующий день Иисус дал каждому из двенадцати тему для обсуждения. Весь день был посвящен воспоминаниям и беседам на темы, не связанные с их религиозным трудом. На мгновение они были шокированы тем, что Иисус даже не произнес вслух молитву, когда он преломил хлеб для их совместной полуденной трапезы. Это был первый случай на их памяти, когда он пренебрег такими формальностями.

Когда они поднимались на гору, голова Андрея была полна проблем. Иоанн находился в состоянии чрезвычайного духовного смятения. Иаков ощущал сильные душевные муки. Матфей испытывал острую нехватку денег в связи с тем, что они жили среди иноверцев. Петр был переутомлен и в последнее время проявлял большую несдержанность, чем обычно. Иуда страдал от очередного приступа обидчивости и эгоизма. Симон был необычайно расстроен попытками примирить свой патриотизм с любовью к братству людей. Филипп приходил во всё большее замешательство из-за развития событий. Нафанаил реже шутил с тех пор, как они вошли в контакт с языческим населением, а Фома пребывал в глубокой депрессии. Только близнецы сохраняли нормальное состояние духа и невозмутимость. Все они находились в сильном замешательстве из-за того, что не знали, как поддерживать мирные отношения с учениками Иоанна.

На третий день, когда они начали спускаться с горы назад в свой лагерь, с ними произошла огромная перемена. Они сделали важное открытие, увидев, что многие человеческие трудности в действительности не существуют, что многие неотложные проблемы являются

порождением чрезмерного страха и плодом преувеличенных опасений. Они узнали, что лучший способ решения любых подобных затруднений, – оставить их на время; уйдя от своих проблем, они позволили им разрешиться самим.

Возвращение назад после отдыха положило начало существенному улучшению отношений с последователями Иоанна. Многие из двенадцати действительно повеселели, когда в результате трехдневного отдыха от рутинных обязанностей они заметили перемену в душевном состоянии каждого из них и увидели, что избавились от раздражительности. Для людей однообразное общение всегда чревато существенным умножением трудностей и увеличением проблем.

Мало кто из иноверцев двух греческих городов, Архелая и Фазеля, уверовал в евангелие, однако двенадцать апостолов приобрели ценный опыт своей первой продолжительной работы с исключительно языческим населением. Однажды утром, в понедельник, примерно в середине месяца, Иисус сказал Андрею: «Мы отправляемся в Самарию». И они сразу же направились в город Сихарь, находившийся неподалеку от колодца Иакова.

Евреи и самаритяне

Более шестисот лет евреи Иудеи, а позднее и евреи Галилеи, враждовали с самаритянами. Неприязнь между евреями и самаритянами возникла следующим образом. Примерно за семьсот лет до н. э. ассирийский царь Саргон, подавляя восстание в центральной Палестине, увел в плен более двадцати пяти тысяч евреев северного Израильского царства и заменил их почти таким же числом потомков кутийцев, сепарян и емафян. Позднее Ашшурбанипал послал новых колонистов для поселения в Самарии.

Начало религиозной вражде между евреями и самаритянами было положено возвращением евреев из вавилонского плена, когда самаритяне попытались воспрепятствовать восстановлению Иерусалима. Позднее они оскорбили евреев, оказав дружескую помощь армиям Александра. В ответ на это Александр разрешил самаритянам построить храм на горе Гаризим, где они поклонялись Ягве и своим племенным богам и делали жертвоприношения с соблюдением ритуалов, во многом напоминавших храмовые богослужения Иерусалима. Это вероисповедание сохранялось у них, по крайней мере, до эпохи Маккавеев, когда Иоанн Гирканский разрушил их храм на горе Гаризим. Во время своих трудов среди самаритян после смерти Иисуса, апостол Филипп провел много встреч на месте этого древнего храма.

Враждебные отношения между евреями и самаритянами были освящены временем и уходили вглубь веков; со времен Александра они всё меньше общались друг с другом. Двенадцать апостолов не противились тому, чтобы проповедовать в греческих и других языческих городах Декаполиса и Сирии, но их преданность Учителю подверглась суровому испытанию, когда он сказал: «Отправимся в Самарию». Однако более чем за год, проведенный с Иисусом, у них сформировалась такая личная преданность, которая превосходила даже их веру в его учения и их предубеждения против самаритян.

Женщина из Сихаря

Когда Учитель и двенадцать прибыли к колодцу Иакова, уставший с дороги Иисус остался у колодца, в то время как апостолы отправились вместе с Филиппом, чтобы помочь ему принести из Сихаря палатки и еду, ибо они собирались на некоторое время задержаться в этом районе. Петр и сыновья Зеведея хотели остаться с Иисусом, но он попросил, чтобы они пошли вместе со своими братьями, сказав: «Не тревожьтесь из-за меня; эти самаритяне будут дружелюбны; только наши братья, евреи, стремятся навредить нам». Так, летним вечером, около шести часов, Иисус остался у колодца дожидаться возвращения апостолов.

Вода колодца Иакова была меньше насыщена минеральными солями, чем вода колодцев Сихаря, и потому высоко ценилась в качестве питьевой воды. Иисуса мучила жажда, но ему было нечем набрать воды. Поэтому когда к колодцу подошла женщина из Сихаря со своим кувшином и приготовилась зачерпнуть воды, Иисус сказал ей: «Дай мне попить». По внешности Иисуса и его одежде самаритянка поняла, что перед ней еврей, а по его акценту она заключила, что он является галилейским евреем. Ее звали Налда, и она представляла собой миловидное создание. Она была премного удивлена тем, что еврейский мужчина обращается к ней в такой манере у колодца и просит воды, ибо в те времена считалось неприличным для уважающего себя мужчины прилюдно говорить с женщиной, тем более для еврея вступать в разговор с самаритянкой. Поэтому Налда спросила Иисуса: «Как же это ты, еврей, просишь у меня, самаритянки, пить?» Иисус ответил: «Я действительно попросил у тебя попить, но если бы ты только могла понять, то сама попросила бы у меня глоток живой воды». Тогда Налда сказала: «Однако, господин, тебе и зачерпнуть нечем, а колодец глубок; где же ты возьмешь эту живую воду? Неужели ты превосходишь нашего праотца Иакова, который дал нам этот колодец и сам пил из него вместе со своими детьми и скотом?»

Иисус ответил: «Всякого, кто попьет этой воды, вскоре снова будет мучить жажда; тот же, кто попьет воды, исполненной живого духа, никогда не испытает жажды. И эта живая вода превратится в нем в животворный источник, текущий в жизнь вечную». Тогда Налда сказала: «Дай мне этой воды, чтобы я никогда больше не испытывала жажды и чтобы мне не пришлось больше приходить сюда за водой. Кроме того, самаритянка с радостью примет всё, что может предложить ей столь достойный еврей».

Налда не знала, как объяснить желание Иисуса поговорить с ней. Она видела на лице Учителя печать справедливости и святости, однако она ошибочно приняла дружелюбие за обычную фамильярность и ложно истолковала его образную речь как форму заигрывания. И, будучи женщиной легкого поведения, она была уже готова к откровенному кокетству, когда Иисус, смотря ей прямо в глаза, сказал непререкаемым тоном: «Женщина, пойдись, позови мужа твоего и приведи его сюда». Этот приказ привел Налду в чувство. Она поняла, что неверно оценила доброту Учителя; она увидела, что неправильно истолковала его манеру говорить. Налда испугалась; она начала осознавать, что перед ней – необыкновенный человек, и, пытаясь подыскать подходящий ответ, она, страшно смутившись, вымолвила: «Но, господин, я не могу позвать своего мужа, потому что у меня его нет». Тогда Иисус сказал: «Ты сказала правду, ибо хотя когда-то ты и могла быть замужем, тот, с кем ты сейчас живешь, не является твоим мужем. Было бы лучше, если бы ты перестала легкомысленно относиться к моим словам и пожелала бы живой воды, которую я предложил тебе сегодня».

Эти слова подействовали на эту женщину отрезвляюще, и в ней пробудилось всё лучшее. Налда стала распутной женщиной не только по собственной воле. Жестоко и несправедливо отвергнутая мужем, отчаявшись, она согласилась жить с неким греком, не выходя за него замуж. Теперь самаритянка чувствовала огромный стыд оттого, что столь легкомысленно разговаривала с Иисусом, и, в глубоком раскаянии, она обратилась к Учителю со словами: «Мой

Господин, я сожалею о том, что говорила с тобой таким тоном, ибо я вижу, что ты являешься святым, или, быть может, пророком». И она была уже готова просить у Учителя непосредственной и личной помощи, когда она совершила то, что совершали столь многие до и после нее, уходя от вопроса о личном спасении и обращаясь к обсуждению теологии и философии. Она быстро перевела разговор со своих собственных нужд на теологические споры. Показывая на гору Гаризим, она продолжала: «Наши отцы поклонялись на этой горе, и, тем не менее, *вы* утверждаете, что именно Иерусалим является тем местом, где людям следует поклоняться; так, где же нужно поклоняться Богу?»

Иисус заметил, что душа этой женщины пытается уйти от прямого и испытующего прикосновения к ее Творцу, однако он также увидел в этой душе желание познать путь лучшей жизни. В конце концов, сердце Налды действительно жаждало живой воды; поэтому он проявил к ней терпение, сказав: «Женщина, позволь сказать тебе, что недалек тот день, когда и не на этой горе, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Сегодня же вы поклоняетесь тому, чего не знаете – смеси религии многих языческих богов и философий. Евреи, по крайней мере, знают, кому поклоняются; они освободились от всякой путаницы, сосредоточив свою веру на одном Боге – Ягве. Но ты должна поверить мне, что настанет время – и настало уже, – когда все искренне верующие будут поклоняться Отцу в духе и в истине, ибо именно таких поклонников ищет Отец. Бог есть дух, и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и в истине. Твое спасение не в том, чтобы знать, как или где должны поклоняться другие, а в том, чтобы принять в свое сердце эту живую воду, которую я сейчас предлагаю тебе».

Но Налда сделала еще одну попытку уклониться от обсуждения щекотливого вопроса о ее личной жизни на земле и статуса ее души перед Богом. В очередной раз она прибегла к вопросам на общерелигиозные темы, сказав: «Да, я знаю, господин, что Иоанн проповедовал приход Обратителя – того, которого назовут Спасителем, – и что он, явившись к нам, возвестит нам всё...». И тут Иисус, перебив Налду, сказал с поразившей ее уверенностью: «Я, говорящий с тобой, и есть он».

Это стало первым прямым, уверенным и открытым объявлением своей божественной сущности и сыновства, сделанным Иисусом на земле; и оно было сделано женщине, самаритянке, причем женщине, вплоть до того времени имевшей сомнительную репутацию в глазах людей. Однако божественное око видело, что против этой женщины грешили больше, чем грешила она по своему собственному желанию, и *теперь*, будучи человеческой душой, желавшей спасения, желала его искренне и всем сердцем – и этого было достаточно.

Когда Налда уже собиралась высказать свое подлинное, личное стремление к лучшему, более благородному образу жизни, как раз тогда, когда она была готова раскрыть истинное желание своего сердца, двенадцать вернулись из Сихаря, и они остолбенели, увидев Иисуса наедине с этой женщиной – этой самаритянкой – за дружеской беседой. Они быстро сложили свои припасы и удалились, и ни один из них не осмелился укорить его. Иисус же сказал Налде: «Женщина, иди своим путем; Бог простил тебя. Отныне ты будешь жить новой жизнью. Ты получила живую воду, и в твоей душе родится новая радость, и ты станешь дочерью Всевышнего». И женщина, видя неодобрительное отношение апостолов, оставила свой кувшин и поспешила в город.

Налда вернулась в город, возвещая каждому встречному: «Идите к колодцу Иакова, да поспешите, ибо там вы увидите человека, рассказавшего мне всё, что я когда-либо делала. Быть может, это Обратитель?». И до захода солнца огромная толпа собралась у колодца Иакова, чтобы услышать Иисуса. И Учитель продолжал говорить им о воде жизни – даре пребывающего в человеке духа.

Апостолов всегда шокировала готовность Иисуса говорить с женщинами, женщинами сомнительной репутации и даже падшими женщинами. Иисусу было очень трудно внушить своим апостолам, что женщины – даже так называемые падшие женщины – имеют душу, спо-

собную избрать Бога своим Отцом и тем самым стать дочерьми Божьими и кандидатами на вечную жизнь. До сих пор, девятнадцать веков спустя, многие люди демонстрируют то же нежелание постигнуть учения Иисуса. Даже христианская религия упорно строилась вокруг факта смерти Христа, а не вокруг истины его жизни. Мир должен больше интересоваться счастливой и раскрывающей Бога жизнью Иисуса, чем его трагической и печальной смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.